

Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 1. С. 50–58.
Humanitarian and pedagogical Research, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 50–58.

Научная статья
УДК 94(575.2)-055.2
doi:10.18503/2658-3186-2024-8-1-50-58

Проблемы безопасности женской трудовой миграции в Кыргызстане (1991–2021 годы)

Кипариза Нурдиновна Карабаева

*Кыргызский национальный аграрный университет им. К. И. Скрябина, Бишкек, Кыргызстан,
kipariza.karabaeva@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме трудовой миграции женщин в условиях экономического кризиса в Кыргызстане в 1991–2021 гг. Цель исследования заключается в анализе основных параметров для описания трудовой миграции женщин Кыргызстана за указанный период. Предметом являются условия, тенденции и закономерности трудовой миграции женщин Кыргызстана с 1991 по 2021 гг. В соответствии с поставленной целью в статье решаются задачи изучения трудовой миграции женщин в условиях экономической и социально-политической трансформации Кыргызстана. Сокращение предоставляемых социальных услуг, безработица, бедность, насилие над женщинами усилили миграцию в регионах, значительную часть которой составило переселение женщин. В поисках лучшего будущего для себя и для своих семей женщины выбирали миграцию в качестве новой стратегии выживания. Многие женщины-мигрантки из-за безысходности вынуждены были принимать условия труда и жизни, нарушающие их основные права, некоторые из них становились жертвами работорговли. Для стран Центральной Азии, в том числе и для Кыргызстана, транснациональная работорговля женщинами стала относительно новым явлением. Поскольку торговля людьми носит нелегальный характер, выявить точное количество жертв работорговли является проблемой. Практическую помощь жертвам торговли людьми оказывают только неправительственные и международные организации, так как из-за отсутствия финансирования государственные учреждения не могут оказывать нужную помощь. Автор приходит к выводу, что, несмотря на принимаемые меры, проблема торговли людьми продолжает обостряться, так как она до сих пор не получила необходимого резонанса в других странах мира. Практической значимостью исследования являются основные результаты и выводы, которые будут способствовать более глубокому представлению об особенностях женской трудовой миграции Кыргызстана в период трансформации общества, а также решению проблемных вопросов в данном направлении.

Ключевые слова: Кыргызстан, женщины, трудовая миграция, бедность, безработица, транснациональная работорговля

Для цитирования: Карабаева К. Н. Проблемы безопасности женской трудовой миграции в Кыргызстане (1991–2021 годы) // Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 1. С. 50–58. doi:10.18503/2658-3186-2024-8-1-50-58.

Original article

Female labor migration security problems in Kyrgyzstan (1991-2021)

Kipariza N. Karabaeva

Kyrgyz National Agrarian University named after K. I. Skryabin, Bishkek, Kyrgyzstan, kipariza.karabaeva@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the current issue of women's labor migration in the context of the economic crisis in Kyrgyzstan in 1991–2021. The subject of the study is the conditions, trends and patterns of labor migration of Kyrgyz women in 1991–2021. The purpose of the work is to analyze the main parameters for describing the labor migration of Kyrgyz women over the specified period. In accordance with this goal, the article solves the problems of studying the labor migration of women in the context of the economic and socio-political transformation of Kyrgyzstan. The reduction of social services, unemployment, poverty, and violence against women had increased migration in the regions, a significant part of which was the resettlement of women. In search of a better future for themselves and their families, women chose migration as a new survival strategy. Many migrant women, out of desperation, were forced to accept working and living conditions that violated their basic rights, some of them became victims of the slave trade. For Central Asian countries, including Kyrgyzstan, the transnational women slave trade has become a relatively new phenomenon. Since human trafficking is illegal, identifying the exact number of victims of the slave trade is a challenge. Practical assistance to victims of human trafficking is provided only by non-governmental and international organi-

© Карабаева К. Н., 2024

zations, since due to lack of funding, State institutions cannot provide the necessary assistance. The author concludes that, despite the measures taken, the problem of human trafficking continues to worsen, as it has not yet received the necessary resonance in other countries of the world. The practical significance of the study is the main results and conclusions that will contribute to a broader understanding of the peculiarities of female labor migration in Kyrgyzstan during the transformation of society, as well as the resolution of problematic issues in this direction.

Keywords: Kyrgyzstan, women, labor migration, poverty, unemployment, transnational slave trade

For citation: Karabaeva K. N. Female labor migration security problems in Kyrgyzstan (1991–2021), *Gumantarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 50–58. (In Russ.), doi:10.18503/2658-3186-2024-8-1-50-58

Введение

В период трансформации Кыргызстана женская трудовая миграция играет особую роль. Женщины-мигрантки работают в сфере обслуживания, общественного питания, швейной промышленности, а также в качестве домашней прислуги в частных домах. Некоторые мигрантки из-за незнания своих прав, становятся жертвами торговли людьми. Нужно отметить, что Кыргызстан находится в зоне риска, так как значительная часть населения работает за границей, в том числе нелегально. По данным Всемирного бюро переписи населения World Population Review, в 2023 г. по стране примерно 27 человек за сутки (или каждые 57 мин.) один кыргызстанец уезжает на заработки зарубеж [1]. Высокий уровень миграции в стране является одним из главных факторов торговли людьми. Нелегальные мигранты не имеют прав, потому что незаконно пересекают территорию другого государства, соответственно, они не могут легально трудоустроиться, становятся уязвимыми и могут оказаться жертвой торговли людьми [2]. Современная работоторговля осуществляется через нелегальные транснациональные цепочки поставки людей, поэтому сложно определить точное количество женщин из Кыргызстана, проданных в рабство.

Материалы и методы

В статье применялись методы исследования, основанные на принципах научной достоверности: из общенаучных методов – индукция, дедукция, анализ, синтез, сравнение и критический анализ; из специальных – историко-аналитический, сравнительный и историко-системный исторические методы.

Материалом для исследования стали научные источники, содержащие экспертные оценки состояния проблемы миграции женщин и официальные данные общественных организаций. Поскольку исследуемый период связан с переходным периодом Кыргызстана, были использованы исследования кыргызских ученых: К. Исаева [3], А. А. Асанканова и А. Р. Жоошбековой [4], К. Т. Иязалиевой [5], А. Б. Элебаевой [6], А. Солтоевой [7], К. Н. Карабаевой [8], а также труды зарубежных авторов: О. Толмачевой [9], Е. Дятловской [10], С. Стокера [11]. В работе были задействованы данные Национального института стратегических исследований Кыргызской Республики (КР) [12] и государственной службы по миграции при Правительстве КР [13; 14], отчет «Выявление реабилитационных и реинтеграционных нужд мужчин, жертв торговли людьми», подготовленный для Международной организации по миграции, исследовательской организацией SIAR Research and Consulting [15], статьи Международной федерации по правам человека и аналитические отчеты, например, «Отчет о положении женщин в КР 2000–2005 годы» [16], материалы конференции «Защита прав трудовых мигрантов и предупреждение рабства» [17], Global Slavery Index [18], отчеты ООН [19] и др.

Миграция как стратегия выживания женщин Кыргызстана

Большинство людей из-за бедности и низкого уровня жизни вынуждены мигрировать в поисках работы, чтобы улучшить материальное положение [8, с. 78]. По данным Статистического ежегодника Евразийской экономической комиссии, в 2022 г. около 2,2 млн человек населения Кыргызстана имели доход ниже черты бедности. Уровень бедности в 2018 г. в стране составлял 22,4 %, 2019 г. – 20,1%, в 2020 г. – 25,3 %, 2021 г. – 33,3 %, 2022 г. – 33,2 %, то есть за этот период уровень бедности вырос на 10,8 % [20]. Женщины в поисках лучшего будущего для себя, своих семей, а также для получения новых возможностей выживания уезжают в другие страны и становятся главными или единственными кормильцами в семье. Безработица, бедность, сокращение предоставляемых социальных услуг, автоматизация труда, неравенство и домашнее насилие усилили тенденцию женской трудовой миграции.

Миграция как основа поиска работы стала значимым явлением в годы независимости. В настоящее время кыргызы, проживающие в 42 странах мира, сформировали свои диаспоры [13,

с. 148]. Трудовые мигранты денежными переводами внесли колоссальный вклад не только в повседневную жизнь своих родственников, но и в экономику страны.

По данным ООН, в 2018 г. 80,1 % от общего числа (70 млн) домашних работников в мире составляли женщины, из них значительное число (11 млн) – мигрантки [19]. В 2013 г. 17,2 % от общего числа (67,1 млн) домашних работников составляли международные мигранты, большая часть которых (73,4 %) – женщины [21]. Самой уязвимой категорией трудовых мигранток являются те, кто работает домработницами. Многие мигрантки из-за безысходности и бедности вынуждены соглашаться на условия труда и жизни, которые нарушают их основные права.

Большую часть внутренней миграции вызывает растущая безработица среди женщин. Уровень бедности в сельской местности, вызванный экономическим кризисом в исследуемый период, был выше, чем в городах. Миграционное настроение формировалось на фоне негативного отношения к сельскохозяйственному труду и сельскому образу жизни по причине значительного отставания села от уровня социально-экономического развития города. Социологическое исследование, проведенное центром изучения общественного мнения «Эл-Пикир», показало что трудовые мигранты благодаря возможности выезжать на заработки смогли повысить материальный уровень семьи. Средства, заработанные ими, были направлены на улучшение качество питания, повышения доступа к услугам образования и здравоохранения для них и членов их семей [9]. Недоступность кредита, отсутствие доступа к информации и новым технологиям в сельской местности привело к ухудшению здоровья и распространению алкоголизма среди этой части граждан Кыргызстана. В годы экономического кризиса сельское население выживало за счет пенсий, пособий, продуктов земледелия и животноводства. Суровая жизнь многих жителей сельской местности и горных районов вынуждала людей искать работу на рынках труда России и Казахстана. Мигрировали более 100 тыс. граждан Кыргызстана, большинство которых составляли женщины [3, с. 128]. В Россию направлялись 82,9 % трудовых мигрантов, а в Казахстан – 15,4 % [22]. Постепенно наладились надежные маршруты миграции в Корею [7, с. 3], со временем кыргызстанцы освоили рынки труда Турции, Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), Сирии, Ливана, Кувейта [6, с. 389] и других стран.

Массовый отток населения из села является важнейшим показателем ущербности экономики, недоработкой структурной перестройки экономики страны и рыночных преобразований [4, с. 381]. Безработица, бедность и резкое снижение уровня жизни сельского населения привело к масштабной миграции людей: по мнению экспертов, количество мигрантов из сельской местности колеблется в пределах от 300 тыс. до полумиллиона человек, что составляет порядка 10 %–18 % экономически активного населения Кыргызстана [6, с. 379].

В эпоху глобальных перемен миграция приобретает транснациональный характер. На сегодняшний день мигранты составляют 1/7 населения мира, то есть более миллиарда людей. Из них около половины международных мигрантов составляют женщины, в транснациональном масштабе доля женщин в 2000 г. достигла 49,3 %. Вероятность роста мигрантов (ср. 2,8 %–3,4 % в 2000 г.) выше, чем рост населения в мире [12].

Кыргызстан как транзитная страна транснациональной работорговли женщинами

В исследованиях начиная с 1980-х годов миграция рассматривается как проблема безопасности. Проблема незаконного пересечения государственных границ выходит на глобальный уровень. Миграция рассматривалась в связи с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми, организованной преступностью, распространением различных заболеваний и другими негативными явлениями. Возникло понятие нерегулируемой и нелегальной миграции. Международная организация по миграции (МОМ) и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) впервые зарегистрировали в Кыргызстане работорговлю в 1996–1997 гг. В связи с этим в 2000 г. впервые началось исследование проблемы торговли людьми в республике, результаты которого были опубликованы [14]. По данным экспертов, в 2000 г. жертвами торговцев людьми ежегодно становились 15 тыс. кыргызстанцев [15], а 24 тыс. кыргызстанцев уже находились в рабстве [18]. В 2014 г., согласно информации Кыргызского бюро МОМ, в стране ежегодно 5 тыс. граждан становятся жертвами торговли людьми, более 60 тысяч находятся под угрозой работорговли. С 2002 по 2014 гг. в МОМ обратились за помощью 1812 человек, из них 1404 пострадали от трудовой эксплуатации, 357 от сексуального рабства. По мнению аналитиков Б. Сарыгулова и Н. Мкртчяна, основной страной, куда организована доставка для последующей продажи кыргызстанцев, считается Казахстан (более 800), на втором месте – Россия (562), на третьем – Турция (131), далее АОЭ (76), Китай (16), Южная Корея (3) [23]. В Кыргызстане так же, как и в бедных странах СНГ, увеличивается уровень работорговли. COVID-19 усилил угрозу торговли людьми, особенно для женщин и девочек.

По данным ООН в 2021 г. 70 % жертв работорговли составляют женщины, из них 20 % несовершеннолетние [24].

По оценкам экспертов, 70 % кыргызов, столкнувшихся с рабством, являются мигрантами [17]. Они были особенно уязвимы, потому что не знали своих прав в стране пребывания. В годы независимости республики было установлено, что жертвами торговцев людьми в большинстве случаев становились жители Баткенской, Ошской, Джалал-Абадской и Иссык-Кульской областей [15]. Известно, что в 1990-е годы сотни кыргызстанцев, уехавшие работать на табачных плантациях в Казахстан, стали жертвами работорговли. По официальным данным, на сегодняшний день все они освобождены [25]. По данным Кыргызского бюро МОМ, ежегодно в республику возвращают около 800 человек, проданных в рабство за рубеж, что составляет лишь около 10 % от всех вывезенных из страны [26].

Национальные органы по борьбе с терроризмом отмечают, что к террористической организации «Исламское государство»¹ с начала войны в Сирии и Ираке, в период с 2010 по 2016 гг., присоединились 863 граждан Кыргызстана, из них 188 женщин. По мнению П. Казмеркевича, уязвимыми группами являются женщины, молодежь и дети. Процесс принудительной радикализации мигрантов обычно происходит в России, а не в Центральной Азии [27, с. 30].

На сегодняшний день борьба с торговлей людьми считается злободневной проблемой в мире. Известно, что торговля людьми является очень тяжким преступлением, нарушающим права человека и низводящим его до уровня «товара». Женщины и девочки составляют 70 % от общего числа людей, ставших жертвами торговли людьми во всем мире, и 96 % из них являются жертвами сексуальной эксплуатации [12]. По данным ООН, торговля людьми является одной из самых прибыльных форм подпольного бизнеса в Европе, ежегодно принося преступным группировкам около 3 млрд долларов. Было установлено, что 60 % всех подвергнутых рабству составляли женщины, 27 % – малолетние дети и 13 % – мужчины [1]. Мировая общественность провела совещание в ООН, обеспокоенная ростом международной индустрии торговли женщинами из стран СНГ. Женщин похищают, продают, заманивают, заставляют заниматься проституцией, работать домашней прислугой и жить в качестве рабов в хозяйствах. Если раньше торговля людьми занимала третье место по доходности в мире, то сегодня, обогнав индустрию торговли оружием и наркотиками, занимает первую позицию [18].

Транснациональная работорговля женщинами является относительно новым явлением для стран Центральной Азии. Это организованное преступление появилось в период перестройки, когда были отменены ограничения на международные передвижения. В связи распадом СССР открылись границы для миграции, частной торговли и путешествий, что позволило сделать возможным деятельность криминальных структур. Использование женщин в качестве рабочей силы путем обмана, а также принуждение их к занятию проституцией и продажа с целью незаконной эксплуатации стали тревожным явлением. Согласно ежегодному докладу Государственного департамента США, каждый год от 600 до 800 тыс. чел. попадают в рабство. Из них 80 % составляют женщины и девочки, а 50 % – это несовершеннолетние. В докладе отмечается, что Кыргызстан является страной происхождения, транзита и предназначения для транзитного потока работорговли людей из Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Южной Азии и самой республики для трудового рабства и сексуальной эксплуатации. Женщин из Кыргызстана для сексуальной эксплуатации перевозят в ОАЭ, Сирию, Турцию, Кипр, Грецию, Китай, Южную Корею, Таиланд и Германию [8, с. 53]. В «Докладе о торговле людьми» Госдепа США за 2014 г. указано, что Кыргызстан с населением более 5,8 млн человек считают страной происхождения жертв торговли [28]. По данным информационного агентства «Фергана», кыргызстанские женщины подвергались сексуальной эксплуатации в Турции, ОАЭ и внутри страны [29]. По этническому составу большинство женщин, выезжающих за границу, славянской национальности – 49 %, кыргызы – 23 % и представители других национальностей – 28 %. С целью сексуальной эксплуатации обманым путем (по найму) из Кыргызстана вывозили молодых женщин в возрасте до 30 лет в основном со средним образованием, замужних, с низким экономическим и социальным статусом [8, с. 12].

В 2013 г. по официальным данным 580 тыс. кыргызстанцев состояли на учете в России, 200 тыс. чел., не имея разрешительных документов на право проживания и осуществление трудовой деятельности, находились на территории России незаконно. И только 120 тыс. кыргызских мигрантов имели официальное разрешение на работу в данной стране [30]. Соответственно они договариваются с властными структурами, проверяющими временную регистрацию. К сожалению, очень слабо осуществляется запись погибших кыргызстанцев от нападения скинхедов, хулиганов и националистов. Информационное агентство INFOX сообщает, что трудовые мигранты подвергаются расистским

¹ «Исламское государство» - исламистская террористическая организация, запрещенная в России с 29 декабря 2014 г.

нападениям. В 2008 году на территории Российской Федерации на почве ксенофобии было убито 10 граждан Кыргызстана [10]. Трудовые мигранты республики подвергаются притеснениям не только местными правоохранительными органами, но и преступными организациями [9].

Анализ незаконной миграции в Кыргызстане

Миграция носит глобальный характер и происходит непреднамеренно. В Кыргызстане пока нет подтвержденного учета незаконной миграции, соответственно официальная статистика отличается от объективной реальности. Правительством КР не уделяется достаточного внимания проблеме миграции. Сегодня необходимы нормативные документы, которые содействовали бы выполнению мер по прекращению потоков нелегальной миграции и гарантировали бы безопасность своих граждан Кыргызстана, выезжающих за границу [6]. Анализ нелегальной миграции и определение количества жертв – это сложная задача, так как незаконная миграция тщательно скрывается криминальным сообществом и даже самими жертвами. Существуют две основные причины латентности работорговли: во-первых, граждане, находившиеся в рабстве, после возвращения в страну не желают участвовать в судебных процессах; во-вторых, девушки, столкнувшиеся с сексуальным рабством, не хотят вспоминать тяжелое время. Чаще всего в сети вербовщиков оказываются те, кто не имеет высшего или профессионального образования, нуждается в деньгах, находится в поиске стабильного, более высокого заработка и проживает в регионах с большим оттоком трудовых мигрантов [24].

Кыргызстан занимает второе место из 230 стран мира в рейтинге самой низкой стоимости мобильного интернета, им активно пользуется 85% населения [2]. Людей вербуют через целую систему сайтов запрещенного формата, подставными аккаунтами, позволяющими скрывать следы. Создаются специальные группировки, обещающие высокую зарплату, бесплатное проживание и питание, но на самом деле идет вербовка кыргызстанцев для дальнейшего вывоза за пределы страны. Безработный человек, оказавшийся в тяжелой жизненной ситуации, легко попадает в сети транснациональной цепочки поставок.

В связи отсутствием официальных данных о пострадавших от работорговли в Кыргызстане мы, опираемся на мнение экспертов. Так, по подсчетам экспертов МОМ, каждый год от 5 до 15 тыс. граждан Кыргызстана попадают в сети торговцев людьми. За счет средств миссии МОМ представители государственных органов и неправительственных организаций с 2008 по 2013 гг. оказали помощь более 900 пострадавшим от работорговли [5].

С 2002 по 2013 гг. Министерством внутренних дел (МВД) КР было зафиксировано 220 преступлений в связи с фактами работорговли, по каждому эпизоду было возбуждено уголовное дело. Следственным управлением Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) с 2008 по 2013 гг. раскрыто более 10 каналов торговли людьми, возбуждены уголовные дела.

Проведенное в 2010 г. исследование «Масштабы торговли людьми в Центральной Азии» показало, что людей из этого региона продают в рабство в России и в Казахстане. Среди жертв трудовой миграции примерно 70 % составляли мужчины, 30 % – женщины, из них 91,3 % подвергались трудовой эксплуатации, 8,7 % – сексуальной эксплуатации [15]. В 2016–2017 гг. суды КР привлекли к уголовной ответственности по статье о торговле людьми 12 граждан Кыргызстана. В 2016 г. международные и неправительственные организации оказали помощь 86 жертвам, из них 68 человек сообщили о том, что подвергались принудительному труду, 11 – сексуальной эксплуатации и 7 – одновременно сексуальной и трудовой эксплуатации. За организацию незаконной миграции в 2016 году – 9. В 2017 г. 15 граждан привлечены к уголовной ответственности. По данным GSM PPKR, половина от общего числа (175 чел.), освобожденных из рабства в Кыргызстане в 2016 г., были женщины. Десятки тысяч мигрантов республики рискуют стать жертвами торговли людьми, поскольку преступления остаются практически безнаказанными. В Кыргызстане суды рассматривали всего лишь 10–15 дел в год [12, с. 106–107]. В 2021 г. было возбуждено девять уголовных дел. Из них 4 рассмотрено в судебных инстанциях, по остальным следствие продолжается. За первое полугодие 2022 г. ведется следствие по трем уголовным делам [18].

Очень сложно точно оценить количество женщин из Центральной Азии, проданных в целях сексуальной эксплуатации. Глава Центра ООН по борьбе с преступностью С. Стокер указывал основную причину продажи женщин. По его мнению, не стоит покупать автомобили, оружие или наркотики, так как они продаются только один раз, а затраты на женщин низкие, доход очень высокий, так как женщины зарабатывают деньги в течение длительного времени [11].

По отчету Глобального индекса рабства (GSI), предоставленный международной правозащитной организацией Walk Free Foundation, в 2021 г. в мире проживали в состоянии рабства 50 миллион человек, на 10 миллион больше, чем в 2016 г. [31]. Это организация проводила исследование для

оценки современного рабства в 160 странах. Выводы основаны на интервью с выжившими от работорговли, в ходе общенациональных репрезентативных опросов домохозяйств в 75 странах. В «Глобальном индексе рабства» отмечается, что невольный труд, то есть современное рабство выросло с 2018 г. в связи экологическими деградациями, вызванными климатическими изменениями, гендерными проблемами, а также экономическими и социальными последствиями пандемии COVID-19. Вот страны, имеющими наибольшее количество людей в рабстве: Индия (11 млн), Китай (5,8 млн), Россия (1,9 млн), Индонезия (1,8 млн), Турция (1,3 млн) и США (1,1 млн) [18]. В Глобальном индексе рабства за 2018 г. Кыргызстан занимает 85-е место, Узбекистан в 69-й позиции (160 тыс. граждан), Таджикистан на 75-й строчке (39 тыс. рабов), а Казахстан на 87-м месте (75 тыс.). Около 71 % всех жертв составляют женщины и девочки [32]. Страны Центральной Азии – это не только родина жертв работорговли, но и в некоторых случаях транзитные пункты и государства, где существует рабство.

В проведенных исследованиях кыргызскими респондентами было отмечено, что в целом непосредственную поддержку пострадавшим от работорговли оказывали только неправительственные и международные организации, и, к сожалению, не говорилось ни об одном государственном учреждении [16, с. 43]. Официальные органы устанавливали пострадавших, но из-за отсутствия финансирования со стороны государства для оказания помощи жертвам траффинга, вынуждены были направлять их в соответствующие неправительственные организации (НПО) и международные организации для получения неотложной поддержки. Такую поддержку оказывали МОМ ООН, Управление ООН по наркотикам и преступности (УПН ООН), Международная организация труда (МОТ), действующая под эгидой Организации объединённых наций (ЮНИСЕФ), ООН-Женщины, ОБСЕ, Агентство США по международному развитию (USAID) в рамках их миссий, полномочий и мандатов. Международные «доноры» оказывали информационные, консультационные и другие услуги мигрантам и их семьям.

Заключение

За годы независимости Кыргызстана, безработица и бедность населения привели к масштабной миграции людей. Современная миграция, приобретая транснациональный характер, стала одним из главных факторов торговли людьми.

Человечество уже много лет борется с торговлей людьми, однако, несмотря на принимаемые меры, проблема торговли людьми продолжает обостряться. На глобальном уровне прослеживается динамика роста работорговли с 2018 г. Это связано с экономическими и социальными последствиями пандемии COVID-19, а также гендерными проблемами, экологическими деградациями, вызванными климатическими изменениями. Проблема торговли людьми сегодня не имеет необходимого резонанса в странах мира. Лидеры стран Центральной Азии до сих пор не уделяют должного внимания этой проблеме. Официальной статистики торговли людьми нет. Так, в статистической отчетности МВД КР отсутствует графа «торговля людьми», а в Уголовном кодексе КР основные квалифицирующие признаки этого преступления были определены еще до 1998 г.

Таким образом, очевиден ряд выводов: 1) страны Средней Азии столкнулись с этой проблемой после распада СССР; 2) по опубликованной статистической информации, данным периодических изданий объемы торговли людьми за годы независимости росли; 3) общественность узнает об этой проблеме только из сообщений в СМИ, преимущественно о выезде молодых девушек за границу; 4) кроме исследований, проводимых международными и неправительственными организациями, других исследований по этой проблеме не проводилось. Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном изучении причин, последствий и механизмов решения проблемы миграции женщин Кыргызстана.

Список источников

1. Ахматова И. Каждые 53 минуты один кыргызстанец уезжает на миграцию – статистика // Economist.kg : электрон. финанс. изд. : офиц. сайт. URL: <https://economist.kg/novosti/2023/12/05/kazhdyie-53-minuty-odin-kyrgyzstaniets-uezzhaet-na-migratsiiu-statistika>. Дата публикации: 05.12.2023.
2. «Выгоднее, чем наркотики». Как кыргызстанцы попадают в рабство // ПроМедиа Плюс, Kaktus.media : сайт. Бишкек. 2015–2024. URL: https://kaktus.media/doc/464194_vygodnee_chem_narkotiki_kak_kyrgyzstancy_poradaut_v_rabstvo.html. Дата публикации: 29.07.2022.
3. Исаев К. Кыргызстан кылымдар тогошкондо. Бишкек : [Б. и.], 2001. 276 с.
4. Асанканов А. А., Жоошбекова А. Р. Проблемы внутренней миграции населения Кыргызстана в годы независимости (на материалах Баткенской, Джалал-Абадской и Ошской областей) // Эгемендуу Кыргызстанга 20 жыл – Суверенному Кыргызстану 20 лет. Бишкек : Б. и., 2011. С. 376–383.

5. Иязалиева К. Т. Социальные вызовы трудовой миграции в Кыргызстане : презентация доклада конференции // auca.kg : сайт. Бишкек. 2014. 19 слайдов. URL: [chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.auca.kg/uploads/Migration%20Projects/CEP%20OSF%20project/Conference%20materials/Presentation_Iyazalieva_12.06.14.pdf](https://www.auca.kg/uploads/Migration%20Projects/CEP%20OSF%20project/Conference%20materials/Presentation_Iyazalieva_12.06.14.pdf) (дата обращения: 07.12.2023).
6. Элебаева А. Б. Современные миграционные процессы в Кыргызстане // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях [под ред. Ж. А. Зайночковской и Г. С. Витковской] / Центр миграционных исследований, Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН. М. : ИТ «АдамантЪ», 2009. С. 377–403.
7. Солтоева А. Лучше работать в Сеуле, чем в ауле // Вечерний Бишкек. Бишкек. 2007. 3 апреля.
8. Карабаева К. Н. Социология семьи и брака : учеб. пособие. Бишкек : [Б. и.], 2011. 487 с.
9. Толмачева О. Стоит ли ожидать массового возвращения кыргызских мигрантов из России // CtntrAzia : сайт. 2002–2024. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1228389720>. Дата публикации: 04.12.2008.
10. Дятловская Е. Кризис увеличил число убийств узбеков и киргизов // Сетевое издание INFOX.ru / учредитель ООО «СМАРТМЕДИА»: сайт. Москва. 2009 URL: <https://www.infox.ru/news/32/11192-krisis-uvelicil-cislo-ubijstv-uzbekov-i-kirgizov>. Дата публикации: 10.03.2009.
11. Стокер С. Организованная преступность как фактор роста числа случаев торговли людьми // Организованная преступность и коррупция. 2000. № 1. С. 177–179.
12. Омуркулова-Озерска Э. А., Кийизбаева Ж. Р. Кыргызстан: расширенный миграционный профиль 2015–2018 [при содействии П. Озерски, С. Караш, Ж. Бекетаева; ред. кол. А. Ш. Дикамбаев, С. В. Радченко] / Национальный институт стратегических исследований Кыргызской Республики. Бишкек : Миссия Междунар орг. по миграции; Агентство ООН по миграции в КР, 2018. 149 с.
13. Отчет картирование кыргызских диаспор, соотечественников и мигрантов за рубежом : обновление и инвентаризация списка членов и групп диаспоры кыргызстанцев в некоторых крупных сообществах за рубежом (в странах назначения и/или постоянного проживания в миграции) / Ж. И. Жеенбаева, М. Шакетаев, Ч. Капарбек уулу, Ж. Кийизбаева, А. Муховикова, Р. Султанова // Международная организация по миграции в Кыргызской Республике при фин. поддержке Фонда развития международной организации по миграции (IDF). Бишкек : [Б. и.], 2021. 152 с.
14. Анализ институциональной и правовой базы и Обзор сотрудничества в области борьбы против торговли людьми в Восточной Европе и Центральной Азии. Москва: МОМ, 2003. С. 100–101
15. Отчет выявления реабилитационных и реинтеграционных нужд мужчин, жертв торговли людьми / подготовлен в 2015 г. для Международной организации по миграции исследовательской организацией SIAR Research & Consulting // ИОМ Кыргызстан: офиц. сайт. Бишкек. URL: [chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://kyrgyzstan.iom.int/sites/g/files/tmzbd11321/files/documents/Needs-of-male-VOT-Rus.pdf](https://www.kyrgyzstan.iom.int/sites/g/files/tmzbd11321/files/documents/Needs-of-male-VOT-Rus.pdf) (дата обращения: 07.12.2023).
16. Кыргызская Республика : гендерно-дифференцированный переходный период советское наследие и новые риски, гендерная оценка страны. 2000 – апрель 2005 годы / Азиатский банк развития. Региональный департамент Восточной и Центральной Азии и Департамент регионального и устойчивого развития // Электрон адрес архива Кыргызской республики. Бишкек. 2005. URL: [chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://gender.cawater-info.net/publications/pdf/cga-kg-ru.pdf](http://gender.cawater-info.net/publications/pdf/cga-kg-ru.pdf) (дата обращения: 07.12.2023).
17. Большинство жертв торговли людьми – мигранты // Защита прав трудовых мигрантов и предупреждение рабства : материалы конференции // ИА Азаттык: сайт. 2017. URL: <https://rus.azattyk.org/a/28843683.html>. Дата публикации: 9.11.2017.
18. Глобальный индекс рабства = Global Slavery Index: база данных // Walk Free : междунар. правозащит. группа / Minderoo Foundation Pty Ltd: офиц. сайт. URL: <https://www.walkfree.org/global-slavery-index/map/> (дата обращения: 07.12.2023).
19. Скрытое подневольное положение женщин в сфере домашнего труда / Управление Верховного комиссара по правам человека при ООН // Организация объединенных наций : офиц. сайт. URL: <https://www.ohchr.org/ru/stories/2018/09/unspoken-servitude-women-domestic-workers>. Дата публикации: 17.09.2018.
20. Пока не стратосфера. За пять лет уровень бедности в Кыргызстане вырос почти на 11 % // ПроМедиа Плюс; Kaktus.media : сайт. Бишкек. 2015–2024. URL: https://kaktus.media/doc/491990_poka_ne_stratosfera_zh_piat_let_yroven_bednosti_v_kyrgyzstane_vyros_pochti_na_11.htm%201. Дата публикации: 07.12.2023.
21. По новым данным МОТ, в мире насчитывается 150 млн работников-мигрантов // Международная организация труда : офиц. сайт. URL: https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_437131/lang--ru/index.htm. Дата публикации: 18.12.2015.
22. Сарыгулов Б., Мкртчян Н. Миграция в современном Кыргызстане // Демоскоп Weekly. № 481-482, 10-23 окт. 2011 г. URL: [tt://demo.kosoc.e.u/eekly/2011/](http://demo.kosoc.e.u/eekly/2011/). Дата публикации: 10-23.10.2011.
23. «Манна небесная», или Добро пожаловать в рабство! // ЦентрАзия. кыргызстан : информац. портал: сайт. URL: https://24.kg/obschestvo/1913_manna_nebesnaya_ili_dobro_pojalovat_v_rabstvo/. Дата публикации: 19.11.2014.
24. Торговля людьми: что нужно знать об этом? / Institute for War and Peace Reporting // Центральноазиатское бюро аналитической журналистики CABAR.asia : сайт. URL: <https://cabar.asia/ru/torgovlya-lyudmi-chtounuzhno-znat-ob-etom> (дата обращения: 02.09.2021).
25. Молчаливые жертвы торговли людьми // Azattyq TV – Азаттык – Азаттык : сайт. URL: <https://rus.azattyk.org/a/28522231.html> (дата обращения: 01.06.2017) Доступ по подписке.

26. Ранние браки в Кыргызстане причины и следствия // ИАЦ «Кабар»: сайт. URL: <https://kabar.kg/news/iatc-kabar-rannie-braki-v-kyrgyzstane-prichiny-i-sledstviia/>. Дата публикации: 12.01.2018.
27. Казмеркевич П. Уязвимость мигрантов и потребности интеграции в Центральной Азии : Оценка потребностей мигрантов и общин и управление рисками. Астана : Субрегиональный координационный офис по Центральной Азии, Междунар. организация по миграции (МОМ), 2017. 264 с.
28. Отчет по торговле людьми 2014. Государственный департамент США. [Электронный ресурс] URL: <http://www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/2014/index.htm>. (дата обращения: 07.12.2023).
29. Иващенко Е. Кыргызстан: рабов становится все больше // Фергана.Ру: информационное агентство : сайт. URL: <https://www.fergananews.com/articles/8025>. Дата публикации: 24.01.2014.
30. Разрешение на работу в России получили 120 тысяч кыргызстанцев // Вести.kg – Новости Кыргызстана: сайт. URL: <https://vesti.kg/obshchestvo/item/21749-razreshenie-na-rabotu-v-rossii-poluchili-120-tisyach-kyrgyzizstantsev.html>. Дата публикации: 11.07.2013.
31. Понимание масштабов современного рабства // Глобальный индекс рабства = The Global Slavery Index / Minderoo Foundation Pty Ltd: сайт. США. URL: <https://www.walkfree.org/global-slavery-index/>(дата обращения: 07.12.2023).
32. В Кыргызстане живут 24 тысячи рабов, считает + Free Foundation // Sputnik : сетевое издание: сайт. Бишкек. 22 июль 2018. URL: <https://ru.sputnik.kg/20180722/kyrgyzstan-global-slavery-index-reyting-rabstvo-1040297135.html> (дата обращения: 22.07.2018 (обновлено: 19:44 15.12.2021)).

References

- Akhmatova I. Kazhdye 53 minuty odin kyrgyzstanets uezhaet na migratsiyu – statistika, *Economist.kg*, elektron. finans. izd., ofits. sait, URL: <https://economist.kg/novosti/2023/12/05/kazhdye-53-minuty-odin-kyrgyzstaniets-uezhaet-na-migratsiyu-statistika>, data publikatsii: 05.12.2023.
- “Vygodnee, chem narkotiki”. Kak kyrgyzstantsy popadayut v rabstvo, *ProMedia Plyus, Kaktus.media*, sait, Bishkek, 2015–2024, URL: https://kaktus.media/doc/464194_vygodnee_chem_narkotiki_kak_kyrgyzstancy_popadaut_v_rabstvo.html, data publikatsii: 29.07.2022.
- Isaev K. *Kyrgyzstan kylymdar togoshkondo*, Bishkek, [s.n.], 2001, 276 p.
- Asankanov A. A., Zhooshbekova A. R. Problemy vnutrennei migratsii naseleniya Kyrgyzstana v gody nezavisimosti (na materialakh Batkenskoi, Dzhalal-Abadskoi i Oshskoi oblastei), *Egemenduu Kyrgyzstanga 20 zhyl – Suverenomu Kyrgyzstanu 20 let*, Bishkek, [s. n.], 2011, pp. 376–383.
- Iyazalieva K. T. Sotsial'nye vyzovy trudovoi migratsii v Kyrgyzstane : prezentatsiya doklada konferentsii, *auca.kg*, sait, Bishkek, 2014, 19 slaidov, URL: [chrome-exten-sion://efaidnbmnnnibpcajpcgiclfndmkaj/https://www.auca.kg/uploads/Migration%20Projects/CEP%20OSF%20project/Conference%20materials/Presentation_Iyazalieva_12.06.14.pdf](https://www.auca.kg/uploads/Migration%20Projects/CEP%20OSF%20project/Conference%20materials/Presentation_Iyazalieva_12.06.14.pdf) (date accessed: 07.12.2023).
- Elebaeva A. B. Sovremennye migratsionnye protsessy v Kyrgyzstane, *Postsovetskie transformatsii: otrazhenie v migratsiyakh* [pod red. Zh. A. Zaionchkovskoi i G. S. Vitkovskoi], *Tsentr migratsionnykh issledovaniy, Institut narodno-khozyaistvennogo prognozirovaniya RAN, Moscow, IT “Adamant”*, 2009, pp. 377–403.
- Soltoeva A. Luchshe rabotat' v Seule, chem v aule, *Vechernii Bishkek*, Bishkek, 2007, 3 aprelya.
- Karabaeva K. N. Sotsiologiya sem'i i braka, *ucheb. posobie*, Bishkek, [s.n.], 2011, 487 p.
- Tolmacheva O. Stoit li ozhidat' massovogo vozvrashcheniya kyrgyzskikh migrantov iz Rossii, *CtntrAzia*, sait, 2002–2024, URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1228389720>, data publikatsii: 04.12.2008.
- Dyatlovskaya E. Krizis uvelichil chislo ubiistv uzbekov i kirgizov, *Setevoe izdanie INFOX.ru / uchreditel' OOO «SMARTMEDIA»*, sait, Moscow, 2009, URL: <https://www.infox.ru/news/32/11192-krizis-uvelicil-cislo-ubijstv-uzbekov-i-kirgizov>, data publikatsii: 10.03.2009.
- Stoker S. Organizovannaya prestupnost' kak faktor rosta chisla sluchaev trgovli lyud'mi, *Organizovannaya prestupnost' i korruptsiya*, 2000, no. 1, pp. 177–179. (In Russ.).
- Omurkulova-Ozerska E. A., Kiiizbaeva Zh. R. *Kyrgyzstan: rasshirennyi migratsionnyi profil' 2015–2018* [pri sodeistvii P. Ozerski, S. Karash, Zh. Beketaeva; red. kol. A. Sh. Dikambaev, S. V. Radchenko], *Natsional'nyi institut strategicheskikh issledovaniy Kyrgyzskoi Respubliki*, Bishkek, *Missiya Mezhdunar. org. po migratsii; Agentstvo OON po migratsii v KR*, 2018, 149 p.
- Отчет kartirovaniye kyrgyzskikh diaspor, sootchestvennikov i migrantov za rubezhom : obnovlenie i inventarizatsiya spiska chlenov i grupp diaspori kyrgyzstantsev v nekotorykh krupnykh soobshchestvakh za rubezhom (v stranakh naznacheniya i/ili postoyannogo prozhivaniya v migratsii), Zh. I. Zheenbaeva, M. Shaketaev, Ch. Kaparbek uulu, Zh. Kiiizbaeva, A. Mukhovichova, R. Sultanova, *Mezhdunarodnaya organizatsiya po migratsii v Kyrgyzskoi Respublike pri fin. podderzhke Fonda razvitiya mezhdunarodnoi organizatsii po migratsii (IDF)*, Bishkek, [s.n.], 2021, 152 p.
- Analiz institutsional'noi i pravovoi bazy i Obzor sotrudnichestva v oblasti bor'by protiv tor-govli lyud'mi v Vostochnoi Evrope i Tsentral'noi Azii, *Moscow: MOM*, 2003, pp. 100–101.
- Отчет vyavleniya reabilitatsionnykh i reintegratsionnykh nuzhd muzhchin, zhertv trgovli lyud'mi / podgotovlen v 2015 g. dlya Mezhdunarodnoi organizatsii po migratsii issledovatel'skoi organizatsiei SIAR Research & Consulting, *IOM Kyrgyzstan*, ofits. sait, Bishkek, URL: [chrome-exteion://efaidnbmnnnibpcaj-pcglcfindmkaj/ https://kyrgyzstan.iom.int/sites/g/files/tmzbd11321/files/documents/Needs-of-male-VOT-Rus.pdf](https://www.infox.ru/news/32/11192-krizis-uvelicil-cislo-ubijstv-uzbekov-i-kirgizov) (date accessed: 07.12.2023).
- Kyrgyzskaya Respublika : genderno-differentsirovannyy perekhodnyi period sovetskoe nasledie i novye riski, *gendernaya otsenka strany. 2000 – aprel' 2005 gody, Aziatskii bank razvitiya. Regional'nyi departament Vostochnoi i*

Tsentr'alnoi Azi i Departament regional'nogo i ustoihivogo razvitiya, Elektron adres arkhiva Kyrgyzskoi respubliki, Bishkek, 2005, URL: <chrome-extension://efaidnbmninnbpcajpcgclefind-mkaj/http://gender.cawater-info.net/publications/pdf/cga-kg-ru.pdf> (date accessed: 07.12.2023).

17. Bol'shinstvo zhertv torgovli lyud'mi – migrant, Zashchita prav trudovykh migrantov i predupre-zhdenie rabstva : materialy konferentsii, IA Azattyk, sait, 2017, URL: <https://rus.azattyk.org/a/28843683.html>, data publikatsii: 9.11.2017.

18. *Global'nyi indeks rabstva = Global Slavery Index*: baza dannykh, Walk Free : mezhdunar. pravoza-shchit. gruppа, Minderoo Foundation Pty Ltd, ofits. sait, URL: <https://www.walkfree.org/global-slavery-index/map/> (date accessed: 07.12.2023).

19. Skrytoe podnevol'noe polozhenie zhenshchin v sfere domashnego truda, Upravlenie Verkhovnogo komissara po pravam cheloveka pri OON, Organizatsiya ob"edinennykh natsii, ofits. sait, URL: <https://www.ohchr.org/ru/stories/2018/09/unspeaken-servitude-women-domestic-workers>. Data publikatsii: 17.09.2018.

20. Poka ne stratosfera. Za pyat' let uroven' bednosti v Kyrgyzstane vyros pochti na 11 % , ProMedia Plyus; Kaktus.media, sait, Bishkek, 2015–2024, URL: https://kaktus.media/doc/491990_poka_ne_stratosfera._za_piat_let_uroven_bednosti_v_kyrgyzstane_vyros_pochti_na_11.htm%20l, data publikatsii: 07.12.2023.

21. Po novym dannym MOT, v mire naschityvaetsya 150 mln rabotnikov-migrantov, Mezhdunarodnaya organizatsiya truda, ofits. sait, URL: https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_437131/lang--ru/index.htm. Data publikatsii: 18.12.2015.

22. Sarygulov B., Mkrtychyan N. Migratsiya v sovremennom Kyrgyzstane, *Demoskop Weekly*. no. 481–482, 10-23 okt. 2011 g., URL: <tt://demo.koco.e.u/eekly/2011/>. Data publikatsii: 10-23.10.2011.

23. “Manna nebesnaya”, ili Dobro pozhalovat' v rabstvo!, *TsentrAziya. kyrgyzstan* : informats. portal, sait, URL: https://24.kg/obshchestvo/1913_manna_nebesnaya_ili_dobro_pojalovat_v_rabstvo/, data publikatsii: 19.11.2014.

24. Torgovlya lyud'mi: chto nuzhno znat' ob etom?, Institute for War and Peace Reporting, Tsentr'alnoazi-atskoe byuro analiticheskoi zhurnalistiki *CABAR.asia*, sait, URL: <https://cabar.asia/ru/torgovlya-lyudmi-chto-nuzhno-znat-ob-etom> (date accessed: 02.09.2021).

25. Molchalivye zherty torgovli lyud'mi, *Azattyq TV – Azattyk – Azattyk*, sait, URL: <https://rus.azattyk.org/a/28522231.html> (date accessed: 01.06.2017), Dostup po podpiske.

26. Rannie braki v Kyrgyzstane prichiny i sledstviya, IATs «Kabar», sait, URL: <https://kabar.kg/news/iac-kabar-rannie-braki-v-kyrgyzstane-prichiny-i-sledstviia/>, data publikatsii: 12.01.2018.

27. Kazmerkevich P. Uyazvimos' migrantov i potrebnosti integratsii v Tsentr'alnoi Azii : Otsenka potrebnosti migrantov i obshchin i upravlenie riskami, Astana, Subregional'nyi koordinatsionnyi ofis po Tsentr'alnoi Azii, Mezhdunar. organizatsiya po migratsii (MOM), 2017, 264 p.

28. Otchet po torgovle lyud'mi 2014, Gosudarstvennyi departament SShA, URL: <http://www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/2014/index.htm>, (date accessed: 07.12.2023).

29. Ivashchenko E. Kyrgyzstan: rabov stanovitsya vse bol'she, *Fergana.Ru*: informatsionnoe agentstvo, sait, URL: <https://www.fergananews.com/articles/8025>. Data publikatsii: 24.01.2014.

30. Razreshenie na rabotu v Rossii poluchili 120 tysyach kyrgyzstantsev, *Vesti.kg – Novosti Kyrgyz-stana*: sait, URL: <https://vesti.kg/obshchestvo/item/21749-razreshenie-na-rabotu-v-rossii-poluchili-120-tyisyach-kyrgyzstantsev.html>. Data publikatsii: 11.07.2013. (In Russ.).

31. Ponimanie masshtabov sovremennogo rabstva, *Global'nyi indeks rabstva = The Global Slavery Index*, Minderoo Foundation Pty Ltd: sait. SShA. URL: <https://www.walkfree.org/global-slavery-index/> (date accessed: 07.12.2023).

32. V Kyrgyzstane zhivut 24 tysyachi rabov, schitaet + Free Foundation, *Sputnik* : setevoe izdanie, sait, Bishkek. 22 iyul' 2018, URL: <https://ru.sputnik.kg/20180722/kyrgyzstan-global-slavery-index-reyting-rabstvo-1040297135.html> (date accessed: 22.07.2018 (obnovleno: 19:44 15.12.2021)).

Информация об авторах

Карабаева К. Н. – старший преподаватель кафедры истории и философии Кыргызского национального аграрного университета им. К. И. Скрябина.

Information about the author

Karabaeva K. N., Senior Lecturer of History and Philosophy Department of K. I. Skryabin Kyrgyz National Agrarian University.

Статья поступила в редакцию 18.02.2024; одобрена после рецензирования 27. 02.2024; принята к публикации 20.03.2024.

The article was submitted 18.02.2024; approved after reviewing 27. 02.2024; accepted for publication 20.03.2024.